

20.09.2002

в коридорах власти

Русский депутат по-прежнему опасен

Накануне выборов парламент готовит подарки своим преемникам - депутатам будущего Сейма. Вчера, например, вторым голосованием Сейм подтвердил неравенство депутатов-нелатышей. Депутат может лишиться мандата, если его коллегам не понравится его произношение. Норма вряд ли будет применена на практике, но от этого не становится менее унизительной.

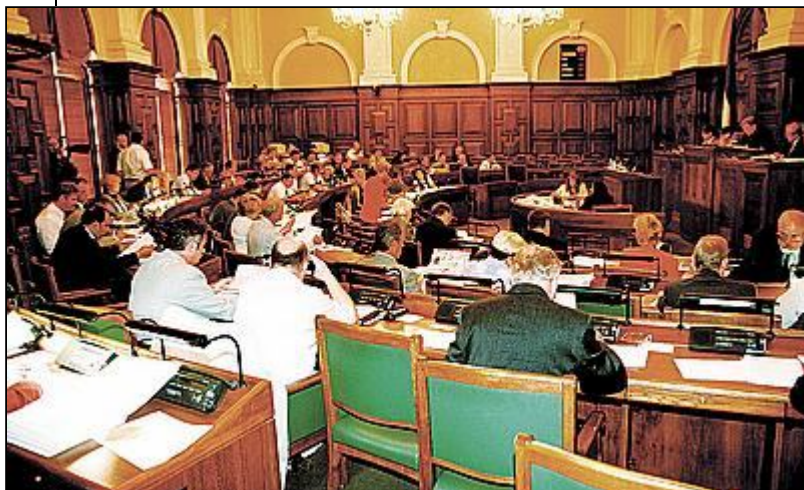

Фото Романа Кокшарова.

Прощальный подарок новому Сейму: надо проверять произношение депутатов.

Дарья ЖДАНОВА

Один из пунктов парламентского регламента в новой редакции предусматривает, что депутата можно исключить решением парламента, если «он не владеет государственным языком в том объеме, который необходим для выполнения профессиональных обязанностей».

При голосовании оппозиция осталась в меньшинстве - 18 за исключение этой нормы, 48 - против и 20 воздержались.

Как обычно, при обсуждении солировали Борис Цилевич (ЗаПЧЕЛ) (на верхнем снимке) и Юрис Добелис (ТБ/ДННЛ) (на нижнем снимке).

- Это, вероятно, одна из последних возможностей Добелиса выступать с трибуны, вот он и старается, - Цилевич намекал на низкие предвыборные рейтинги «тевземцев».

Добелис отвечал эмоциональным «ну фуй!» и настаивал, что Цилевич, призывая исключить языковую норму, «показал всю свою сущность, ведь у фракции («пчелы». - *Авт.*) есть два мнения - их и неправильное».

Добелис считает, что если ограничение убрать, то в Сейм набьются безъязыкие идиоты, которые не смогут ничего понять в происходящем. В выступлении были упомянуты депутат российской Госдумы Дмитрий Rogozin, который во время поездки в Латвию «показывал на пальцах какие-то тайные знаки», и ЧМ по футболу, где Россия проиграла Бельгии.

Цилевич настаивал, что если парламенту и нужен какой-то ценз, то не языковой, а интеллектуальный, который некоторым его коллегам точно не осилить.

По сути, это ограничение лишь пересказывает иными словами норму, отмененную после приговора Страсбургского суда по делу Ингриды Подколзиной. Причиной ее исключения из предвыборных списков послужила справка из Центра госязыка. Суд решил дело в ее пользу, и парламент был вынужден отменить статью закона, которая требовала от кандидата-нелатыша предъявить в Центризбирком удостоверение об отличном знании латышского.

Помимо языковой загогулины, «старый» парламент оставляет в наследство и новые комиссии. Ревизионной комиссии даны новые полномочия, и называться она будет «ревизии и общественных расходов», а комиссия по расследованию связей власти с контрабандой сменит статус и будет работать постоянно.

По сути, парламент присваивает себе некоторые функции исполнительной власти: комиссии в чем-то будут дублировать функции Службы госдоходов и Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией. Однако, по мнению одного из инициаторов, Петериса Салказановса (ССД), такие комиссии существуют во многих европейских странах и служат контролю за исполнительными структурами. Именно поэтому председательствовать в них должны оппозиционеры.

Законопроекту предстоит пройти еще одно, заключительное чтение. Он должен вступить в силу через месяц после выборов, 5 ноября, когда новый Сейм соберется на свое первое заседание и депутаты будут клясться народу в верности.